

Въ центрѣ общеславянской объединительной идеи стояла и стоитъ Россія, — въ силу историческихъ судебъ, великодержавности государства, численнаго состава русскаго племени — около 70% всего Славянства — и той роли, которую играла Россія въ его жизни. Въ широкомъ обобщеніи три послѣднихъ этапа исторіи Славянъ могутъ быть наименованы: 1) Россія и подъяремные Славяне. Это — наше прошлое. 2) Свободныя славянскія государства — безъ Россіи, Это — настоящее. 3) Россія и свободныя славянскія государства. Это — наше будущее.

Славянская политика Россіи на первомъ изъ этихъ этаповъ не могла быть достаточно свободной и прямолинейной. Она встрѣчала полное противодействие не только со стороны трехъ державъ, владѣвшихъ славянскими землями, но и въ европейскомъ концертѣ. Не только — въ дѣлѣ освобожденія однихъ, но и въ обезпеченіи полусвободнаго существованія другихъ. На Берлинскомъ конгрессѣ, на третью вѣка задержавшемъ осуществленіе вѣковыхъ чаяній Балканскихъ славянъ, ни одинъ голосъ, кромѣ русскаго, не поднялся на защиту ихъ поправленныхъ правъ. Европа, не желая усиленія Россіи, проявляла чрезвычайное опасеніе по отношенію къ панславизму, котораго какъ агрессивнаго движенія не существовало вовсе (Made in Germany), — покуда не вырисовалась достаточно ясно другая, уже дѣйствительная опасность — пангерманизма, съ его психологіей — приоритета германской націи, политикой — германской гегемоніи и тактикой — „Drang nach Osten“.

Не могла быть достаточно свободной и прямолинейной и дѣятельность общественная, проявлявшаяся въ старомъ славянофильскомъ движеніи — при всѣхъ его внутренне-политическихъ уклонахъ, движеніи идеалистическомъ и въ отношеніи другихъ Славянъ безкорыстномъ. Надъ нимъ тяготѣли и внутренніе запреты, вызванные сложностью международнаго положенія Россіи, и преслѣдованіе „руссофильства“ въ подъяремныхъ славянскихъ странахъ. Новое теченіе въ области славянскаго движенія, поднятое въ началѣ 20-го вѣка Всеславянскимъ комитетомъ, возглавлявшимся докт. Крамаржемъ, съѣздами въ Петербургѣ, Прагѣ и Софіи, вынуждено было также въ своей легальной дѣятельности ограничиться лишь духовнымъ общеніемъ и областью культурныхъ и экономическихъ интересовъ. Оно будило мысль и чувство. Этой его заслуги ни забывать, ни преуменьшать нельзя. Освободительно-революціонное движеніе могло развиваться только въ подпольѣ, какъ это было у южныхъ славянъ — въ земляхъ австро-венгерскаго и турецкаго захватовъ, и въ чехословац-